

18+

Виктор Мазоха

Мы из РКРП

Виктор Мазоха

Мы из РКРП. О времени и о себе

«Издательские решения»

Мазоха В. В.

Мы из РКРП. О времени и о себе / В. В. Мазоха —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980453-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Несмотря на довольно пассивную, особенно последние
годы, позицию, довольно значительная часть барабинцев на выборах 1996 года
была склонна все-таки голосовать за Зюганова, ибо ельцинская демократия к
этому времени смогла «достать» даже самого рьяного ее поборника. На победу
коммунистов надеялись многие. В том числе и я, по наивности полагая, что
власти смогут допустить свое поражение, имея в руках неограниченные
финансовые и административные ресурсы.

ISBN 978-5-44-980453-2

© Мазоха В. В.
© Издательские решения

Содержание

Вместо пролога	7
Глава первая	9
Глава вторая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мы из РКРП О времени и о себе

Виктор Владимирович Мазоха

Иллюстратор Виктор Владимирович Мазоха

Дизайнер обложки Виктор Владимирович Мазоха

© Виктор Владимирович Мазоха, 2020

© Виктор Владимирович Мазоха, иллюстрации, 2020

© Виктор Владимирович Мазоха, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-0453-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

После событий, связанных с выступлением ГКЧП в августе 1991 года и запрета Ельциным деятельности КПСС, активисты ДКИ – Движения Коммунистической инициативы, образованного 22 апреля 1990 года ни на один день не прекращали своей борьбы. Не поддались на уговоры номенклатурного руководства ЦК КП РСФСР перебраться в партию социал-демократов, а провели на Урале запланированный ранее съезд коммунистов России и образовали РКРП.

На съезде присутствовали в основном те, кто вел бескомпромиссную борьбу внутри КПСС с Горбачевым и горбачевщиной, с перерождением, поразившим как почти весь ЦК КПСС, так и большие массы рядовых членов партии.

РКРП объединила людей, чье мировоззрение построено на незыблемом фундаменте марксизма-ленинизма, на подтвержденных практикой XX века выводах о коммунизме, как закономерной естественноисторической перспективе человечества.

Тогда в конце 1991 года, я ничего не знал об этом, как и о самом существовании партии. Но именно тогда, наверное, был определен и мой жизненный дальнейший путь, который и привел меня в итоге в ряды РКРП.

В то время я работал на вахте в одной из организаций г. Томска на строительстве животноводческого комплекса на 10 тысяч голов. Темпы строительства, заданные советским временем, изо дня в день росли. Но уже всюду набирал темпы разбойничий капитализм. Как следствие грянула гайдаровская «шоковая терапия». Какое ужасное наступило время!

В бригаде, которая занималась монтажом животноводческих помещений помимо основной массы строителей-профессионалов, было много осужденных – «химиков». Комендатура отпускала некоторых из них за хорошее поведение домой, чтобы могли запастись продуктами. А когда появились первые задержки зарплаты, стали голодать не только «химики», но и маститые строители, кроме начальников участков и выше.

За полноценный обед в столовой, а все строители, естественно, находясь вдали от дома, питались в столовой, необходимо было заплатить не меньше 30 рублей, такими возможностями никто не располагал. Немыслимо подорожали мясо и молоко. Чтобы хоть как-то набить желудок, вахтовики, сгорая от стыда, занимали у начальства деньги, брали в столовой чай без сахара и по пять-шесть порций картофельного пюре – на счастье картофель по-прежнему был недорогим.

Когда выдали через три месяца долгожданную зарплату, ее хватило только на две бутылки водки и два обеда в столовой. Сейчас в это трудно поверить, но так оно было.

Во время перекуров горячо обсуждали действия реформаторов. Я защищал коммунистов, осуждая «Гайдаров-перевертышей», но меня никто не поддерживал. Дело чуть не доходило до драки. Всем моим оппонентам, несмотря на унижительное положение, в которое их поставил новый режим, видимо, была полюбу надвигающаяся демократия.

Комендатуру готовили к ликвидации, решалась судьба «химиков». Стройку «заморозили» и стали вывозить имущество «КамАЗами» в неизвестном направлении.

Я оказался без работы, денег. Пришлось оставить институт, в котором проучился к тому времени заочно пять лет.

Год за годом, наблюдая с горечью, что происходит с моей страной, я искал возможности применения своим силам.

Вместо пролога

Близился к завершению 1996 год. Это было смутное время. Закончилась кампания по выборам Президента России, трусливей и циничней которой не знала еще современная история. Опасаясь за «прихватизированное» добро, господа-демократы в рекламных роликах призывали народ, ими же ограбленный, голосовать сердцем, а не умом. Газеты типа « Не дай Бог!», прикрываясь православием, стращали о том, что если к власти придут коммунисты, то неминуемо всех постигнет голод и холод. По всем телеканалам мелькали кадры кинохроники, на которых рушились взорванные церкви, низвергалась символика самодержавия – двуглавый орел. Представителей нынешней власти показывали со свечами в руках в том или ином Божьем храме. Что-то о возрождающейся духовности говорил Б. Ельцин, выйдя из храма и оглядывая купола близлежащей церкви... Вся бывшая партноменклатура (не являлись исключением барабинцы) из атеистов переродилась в верующих чиновников, бизнесменов и безудержно молилась, молилась, молилась... А в это время шла чеченская бойня, голодали простые российские старики, слонялась без дела молодежь, ища выход в алкоголе, наркотиках и бандах. Одни граждане не жили на «Канарах», другие, поборов стыд и унижение, занимали очереди в специально созданных учреждениях социальной защиты за «гуманитарным» американским горохом для похлебки.

Рис. 1. На митинге у памятника «Борцам за власть Советов», организованном КПрФ.

Глава первая

В нашем сибирском городке Барабинске жизнь шла своим чередом и в то время мало, чем отличалась от других больших и малых российских городов и сел. Роскошь и нищета в нем довольно мирно соседствовали друг с другом.

Меньшинство граждан, обогатившись сказочно и быстро, жировали, наслаждаясь жизнью, большинство – кое-как сводили концы с концами. Это самое «большинство» с тревогой и каким-то несвойственным нормальному человеку смирением взирало на творимые над ним «эксперименты» по внедрению рыночной экономики. Набирала обороты безработица.

Город наш железнодорожный, прежде на «железке» работало 7 тысяч человек – 40 процентов экономически активного населения. Но в 1994 году было ликвидировано отделение Западно-Сибирской железной дороги. Для города катастрофа. Резко снизилось поступление налогов, выросла безработица.

Предприятия разворовывались до последнего кирпичика и, словно на дешевом аукционе, пускались с молотка за бесценок. Банкротство предприятий стало на поток и с помощью государственных структур превратилось в бизнес. Впрочем, в это время делались деньги на всем, чем только можно было. Эти самые деньги настолько обесценились к моменту деноминации, что сотенной купюрой, на которую можно было купить разве что коробок спичек, народ попросту подтирал задницы, не в состоянии купить туалетную бумагу или газету. Росли цены на электричество, продукты питания, жилищно-коммунальные услуги. Все больше и больше входила в норму платная медицина.

Несмотря на довольно пассивную, особенно последние годы, позицию, довольно значительная часть барабинцев в выборах 1996 года была склона все-таки голосовать за Зюганова, ибо ельцинская демократия к этому времени смогла «достать» даже самого рьяного ее поборника.

На победу коммунистов надеялись многие. В том числе и я, по наивности полагая, что власти смогут допустить свое поражение, имея в руках неограниченные финансовые и административные ресурсы.

Но чуда не произошло. И не могло произойти. Ельцинская команда победила. Как позже выяснилось, этому в значительной степени поспособствовали «коробки с американскими долларами», многочисленные нарушения избирательного законодательства, поддержка областного руководства. За прошедшие годы переродился В. Муха (точнее показал свое истинное лицо). Это был не тот Муха, что в 1993 году смог бросить Ельцину обвинение в намерении совершить государственный переворот.

Именно в этот бесславный момент для КПРФ я решил вступить в партию. Так будет честнее, подумал я. Никто не сможет попрекнуть меня в желании «примазаться» к победительнице в период её триумфа.

Это было в начале 1997 года. Я только что окончил курсы водителей от центра занятости. Водители со стажем, а тем более без опыта работы нигде не были нужны. Вот и получалось, что пришел на биржу безработным, безработным и ушел. В сердцах опубликовал критический материал в районной газете о работе центра занятости. Это вызвало большой резонанс у жителей города и сильно обидело работников службы. Они, кстати, по сей день косятся на меня за ту публикацию.

Рис. 2. Статья в газете о центре занятости.

Приехав со зверофермы в город, она тогда еще не была ликвидирована, встретил своего знакомого Александра Обухова. Так как оба были заняты поиском работы, естественно, первым делом завели разговор о ситуации на рынке труда.

– Работу найти можно, – сказал Александр, – но что толку, если зарплату не платят. У одного предпринимателя поработал два месяца, у другого – столько же и бросил, не получив ни копейки.

– Сволочи! – возмутился я. – В советское время руководителя за такие штучки по головке не погладили бы. А сейчас все это как в порядке вещей.

– Раньше бы и в дурном сне такое свинство не приснилось.

– Доходит до абсурда! – я вспомнил эпизод из своей жизни. – Безработный оказывается порой в лучшем положении, чем работающий. Представляешь, когда я стоял на «бирже», то весь год получал деньги, а мой отец, работая на звероферме, – нет. Безработный рабочего кормил. А сейчас и на «бирже», я узнавал, деньгами пособие не выплачивают: шмотками, да продуктами выдают.

– Да? Значит, и биржу не миновала, чаша сия...

Поговорили еще немного, уже прощаясь, я сказал:

– Хочу вступить в партию, к кому и куда обратиться, не знаю...

На мое удивление Александр, не долго думая, ответил, что может отвести к нужному человеку прямо сейчас.

– У меня есть товарищ – Валера Сушков, – сказал он. – Валера – не первый год в КПРФ, он тебе все и объяснит.

И мы тут же направились в школу, где его товарищ работал.

– А что это ты вдруг решил податься в коммунисты? – спросил меня Александр по дороге.

– Да не «вдруг»... Я давно пришел к такому решению. Вообще, хочу... – я задумался, чтобы как можно точнее передать словами мое душевное состояние, – ... хочу в трудное для страны посвятить себя стоящему делу, неподвластному ни времени, ни деньгам. И чтобы «не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»...

– А если, по-русски? – спросил он, явно не удовлетворившись моим высокопарным ответом.

– А как тебе еще сказать? Ну, хочу бороться с буржуями, не люблю их. Мне предлагали вступить в ЛДПР, там, мол, молодежь и карьеру можно сделать... Зачем мне это. Для меня главное – идея. Пока существуют государства и политические партии, более честной, чем коммунистическая партия, не было, и нет. Идея социальной справедливости себя не изживет...

– Пожалуй, я тоже вступлю, – неожиданно для меня заявил Александр.

Я не стал интересоваться, почему у него возникло внезапное желание последовать моему примеру. Может, он захотел новых впечатлений, или каких-то перемен в личной жизни, кто знает. Во всяком случае, это был его выбор.

Товарищ Александра поддержал наше решение. После беседы, мы все вместе направились к секретарю райкома партии – Николаю Сергеевичу Коломейцу.

Николай Сергеевич, в прошлом председатель райисполкома, после ухода на пенсию, заведовал сельскохозяйственным отделом в редакции газеты «Барабинский вестник». И здесь же, с молчаливого согласия редактора, регулярно принимал в своем кабинете, коммунистов и сторонников партии. А поскольку в редакции работал еще один член КПРФ – заведомо информации (у него мы тоже побывали и заручились поддержкой), – то редакция стала своего рода вторым штабом местной партийной организации.

В кабинете Коломейца находился человек в очках с фотоаппаратом на плече, на вид ему было лет пятьдесят. Отдав Коломейцу какие-то снимки, он уже собрался, было, уходить, но, узнав о цели нашего прихода, задержался немного, окинув меня и Обухова пронизывающим взглядом, будто пытался заглянуть внутрь души: а те ли вы, за кого себя выдаете? Я и предположить не мог, что скоро этим человеком меня в дальнейшем будет связывать крепкая дружба...

– Вот, Николай Сергеевич, привел Вам кандидатов, – тем временем сказал Сушков. – Виктор Мазоха и Александр Обухов. Знаю обоих, дал им рекомендацию. Есть рекомендация Султанахметова.

– Хорошо, – сказал Коломеец. – Нам нужны молодые люди. Сейчас заполните личные карточки, а потом на партийном собрании будем решать вопрос о приеме вас в члены партии.

Заполнив карточки – анкеты, какие обычно выдают при устройстве на работу, мы попрощались с Коломейцем и вышли из кабинета.

– Ну что, Саня, – сказал я бодро, – будем считать, что с сегодняшнего дня мы ступили «на тропу борьбы». Наше дело – правое, мы – победим! Поехали ко мне, – предложил я товарищу, – Посидим. И хотя я не пью, но хлебом-солью отметим столь знаменательный день.

«А что я буду иметь от этого»?

Во всероссийской забастовке 27 марта 1997 года приняли участие, по данным ФНПР, около 20 миллионов человек (http://www.62f.ru/info/Poziciy_mikhail_smakov_vserossiiskay.html).

Общая сумма задолженности по зарплате к 1 декабря 1997 г., по данным Госкомстата РФ, составляла 55,6 трлн. рублей. Положение в этом отношении не только не улучшилось, но даже по сравнению с соответствующим периодом 1996 г., в ряде регионов стало более напряженным.

В марте 1997 года по причине банкротства был ликвидирован Барабинский коопзверопромхоз. Ликвидационная комиссия Новосибирского облпотребсоюза передала райпо на ответственное хранение объекты ликвидирующегося предприятия. А уже в апреле мы с Александром устроились на работу в Барабинское райпо сторожами для охраны имущества ликвидированного предприятия. Дежурили посменно.

Времени свободного имелось предостаточно. Я писал заметки в газету и занимался работой по привлечению в ряды КПрФ новых членов. Но желающих, надо признать, было мало. Несмотря на относительную политическую свободу, позволяющую быть членом оппозиционной партии люди, чувствовалось, боялись выступать против власти. К тому же, рынок сформировал у них новое, потребительское мировоззрение. Всякий раз, на мое предложение вступить в КПрФ и включиться в борьбу, слышал одну и ту же фразу: «А что я буду иметь от этого»? Такие товарищи, естественно, нам были не товарищи и сразу же отметались.

* * *

Рис. 3. Барабинск. 1 мая 1997 год. Шествие местной организации КПрФ к памятнику «Борцам за власть Советов»

Принимали нас с Александром в мае 1997 года – юбилейного со дня свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Это происходило в торжественной обстановке в Доме культуры им. Ленина. В зале находились в основном пенсионеры и практически ни одного бывшего партийного функционера или хозяйственника, за исключением Л. С. Потемкина, он возглавлял несколько лет назад одно из передовых хозяйств района – совхоз «Пионерский». Остальные – заняв выжидательную позицию, следили, куда подует ветер, и хранили на всякий случай советские партбилеты.

Вообщем, нас сравнительно молодых и полных сил людей (мне было на тот момент тридцать четыре года, Александру чуть больше), несколько удручила подобная атмосфера, не чувствовалось и не могло чувствоваться духа борьбы в зале, где буквально витал старческий дух. Я имею в виду не возраст присутствующих товарищей, а именно дух. Можно быть старым снаружи, но молодым внутри.

Рис. 4. Моя заметка в «Барабинском вестнике»

Сразу же после собрания, находясь, что называется под впечатлением, я написал заметку «Хамелеоны». В ней говорилось о бывших членах КПСС открестившихся от Красного Знамени социализма. Очень многих, кто еще окончательно не потерял совесть, она должна была задеть за живое. И я, боясь, что Кизюк ее не пропустит, отдал заметку Коломейцу (чего раньше не делал), чтобы он просмотрел и сам отнес редактору. Заметка вышла практически без изменений.

Много критических статей я написал о разбазаривании имущества коопзверопромхоза Барабинским райпо, где продолжал работать сторожем. Три месяца райпо занималось не «ответственным хранением», а распродажей имущества, не выплатив ни копейки долгов по зарплате бывшим работникам коопзверопромхоза, ни своим сторожам. А навар от торговли исчислялся сотнями миллионов рублей по тем ценам. Ходил по разным инстанциям, чтобы

остановить незаконную распродажу имущества. Встречался с Гроссом. В итоге в июле райпо запретили торговать имуществом коопзверопромхоза.

Острой критике подверг в газете бывшего руководителя коопзверопромхоза А. Р. Ромащенко, который бросил предприятие в трудную минуту и перебрался на должность заместителя главы городской администрации.

Число недоброжелателей росло, но меня это никоим образом не расстраивало. Мне казалось, что я делаю то, что должен делать каждый коммунист и журналист: говорить и писать правду.

В конце октября приехал конкурсный управляющий, назначенный арбитражным судом. Приняв объект на глазок, оставил Игнатьеву деньги для оплаты сторожам. Однако Игнатьев и не думал платить зарплату.

Больно было видеть работников райпо, много лет отдавших предприятию, которые, словно нищие, оббивали пороги конторы и просили зарплату как милостыню.

Время неудержимо летело вперед. Ни отсутствие зарплаты, ни другие проблемы, не убавляли у меня оптимизма. Я верил, что рано или поздно этому придет конец и все виновные в страданиях простых людей, понесут заслуженную ответственность.

* * *

В конце 1997 года должны были состояться выборы в областной Совет. Об этом я узнал в середине лета на одном из очередных партийных собраний. Тогда же впервые обсуждался вопрос о том кого выдвинуть кандидатом в депутаты Новосибирского областного Совета депутатов.

Сейчас уже трудно восстановить в деталях весь ход обсуждения, но хорошо помню, что кандидатуры назывались разные. Однако все они не соответствовали желаемым требованиям, в основном из-за того, что не являлись членами партии.

– Кравченко Юрий Наумович – неплохая кандидатура, но он не член партии, – посетовал тогда Коломеец. – Желательно бы человека из наших рядов.

– Конечно, – надо коммуниста, – сказал кто-то.

– Зачем нам чужие кандидаты, – слышалось из рядов.

– Можно Петрова, директора совхоза...

– Он не коммунист. Надо рабочих выдвигать, что вы все директоров предлагаете...

Дискуссия развернулась живая, но безрезультатная.

– Вообще, товарищи, – обращаясь к присутствующим коммунистам, заключил секретарь, – вы еще подумайте, взвесьте все хорошо, а потом обсудим, может, у кого-то еще есть кандидатуры.

«Что ж вполне демократично», – подумал я. И когда мы вновь собрались, то выступил с предложением, чтобы кандидатом был рабочий и коммунист.

Меня внимательно выслушали. Покивали. После чего Коломеец вновь предложил кандидатуру Кравченко. Секретарь горкома говорил, что в сложившейся обстановке это наиболее выгодный вариант. Основным его аргументом было то, что сам обком КПРФ дал «добро» на выдвижение директора АО «Сервис Барабы» Ю. Н. Кравченко кандидатом в депутаты областного Совета. А рабочий? Что он сможет сделать в Совете? Там нужны грамотные люди. Его поддержал секретарь по идеологии С. Н. Султанахметов, он, как выяснилось позже, занимал столь непринципиальную позицию небескорыстно.

Подавляющее большинство согласно кивало. Глядя на беспринципное «одобряем-с», Коломеец пошел дальше и предложил принять начальника районного масштаба Кравченко в партию. Задним числом. Чтобы соблюсти все необходимые формальности.

Я и еще несколько коммунистов были категорически против таких манипуляций.

– Что это за скоропостижное желание вступить в партию накануне выборов? – сказал рабочий Ю. М. Скосырский. – Что он думал раньше?

– Такие коммунисты в кавычках только получают мандат, тут же сбегут из партии, – поддержал его рабочий Н. Е. Дьяченко. – Я лично против такого решения.

– Я тоже против подобных манипуляций, – сказал я.

Однако поддержки подавляющего большинства рядовых коммунистов мы не получили. В итоге оказались в меньшинстве. И не просто в меньшинстве – нас буквально «освистали». Я понял, что это не просто непонимание ситуации в данном конкретном случае, – это линия партии. Во всем и всегда безоговорочно соглашаться с тем, что скажут наверху. Все как в добрые старые времена. Ничего выходит, не изменилось. Я был подавлен.

Надо сказать, горком КПРФ впоследствии неоднократно прибегал к таким уловкам, как прием в партию накануне выборов. А после получения депутатского мандата народные избранники с легкостью необыкновенной бросали свои партийные билеты. И это не только в Барабинске, а по всей стране.

Собрание закончилось. С тяжелым сердцем я спустился по ступенькам к выходу. Меня догнали Дьяченко и Скосырский.

– Мы слушали твое выступление, – сказал Николай Ефимович, – и согласны с тобой, что нужно выдвигать рабочих в областной Совет.

– Теперь что говорить об этом, – сказал я, – вопрос уже решенный.

– Мы можем сами провести выдвижение от группы избирателей.

– Вопреки решению партийного собрания?

– Они с нами не считаются, почему мы должны идти у них на поводе, – ответили ребята. Они ждали моего ответа. Я задумался: по сути это означало полную конфронтацию.

Я ответил:

– Хорошо. Кого будем выдвигать кандидатом?

– Тебя.

Не скажу, что был обрадован этому предложению. Ведь предстояла нелегкая задача: принять весь огонь на себя. И хотя я сильно не был искушен в публичной политике, все-таки представлял, какую грязь мне придется разгрести в период предвыборной кампании.

– Да я вообще-то и не рабочий, – вяло возразил я. – Работаю сторожем. Может, кого-нибудь из вас?

– Я уже на пенсии, – сказал Дьяченко. – А ты – сторож, не начальник же...

– Понятно, что не начальник, – ответил я, но все же... Почему бы не Юрия Михайловича.

Сварщик. Хорошая кандидатура.

– Нет, нет, – возразил Скосырский. – Мы с Ефимычем уже посоветовались и решили, что тебя.

Мы попрощались. Ребята сказали, что приедут завтра ко мне, чтобы окончательно наметить план совместных действий.

Если честно, я тогда не очень-то поверил им. В моей жизни часто случалось такое: пошумят, пошумят мужики о планах, а утром забывают, как ничего и не было.

Однако утром мои новые товарищи были у меня. И я понял, что это те ребята, которые слов на ветер не бросают.

* * *

Выдвинув мою кандидатуру от группы избирателей, мы с головой окунулись в предвыборную кампанию. Нужно сказать, что на депутатский мандат было выдвинуто, кроме меня еще восемь кандидатов. Это в основном руководители предприятий: начальник вагонного депо С. Д. Бозняков, начальник СУ—6 «Стройдортреста» В. И. Долгушин, директор АООТ «Сервис Барабы» Ю. Н. Кравченко (КПРФ), директор АО «Барабинский гортоп» М. И. Жидков,

председатель колхоза «Барабинский» Р. Х. Горст. Кроме руководителей выдвинулись: старший офицерский чин воинской части №71185 А. Л. Пензин и маневровый диспетчер станции Барабинск Ю. Г. Селюков (ЛДПР). Нужно было собрать за месяц четыреста подписей избирателей нашего города и района. Работа шла напряженно.

Не имея достаточного опыта по заполнению подписных листов, мы допускали много брака. Зная, что поблажки со стороны избирательной комиссии не будет, нам приходилось иногда дважды проделывать одну и ту же работу. В сборе подписей кроме Ю. М. Скосырского, Н. Е. Дьяченко, А. В. Обухова, Т. Е. Клименкова, соответственно, меня самого, принимали еще несколько человек родственников и знакомых. В итоге нами было собрано что-то около шестисот подписей.

Избирательная комиссия, как и следовало ожидать, устроила скрупулезную проверку подписных листов, часть из них забраковала. В регистрации меня кандидатом в депутаты было отказано.

Но у нас был шанс дособрать недостающее количество подписей (тогда закон давал такую возможность). И мы им воспользовались.

Рис. 5. Т. Е. Клименков.

Вообще, надо сказать, – те годы были, наверное, первыми и последним расцветом буржуазной демократии относительно выборов. Практически каждый желающий мог выдвинуть свою кандидатуру не только в местные органы власти, но и облсовет. Затраты на выборную кампанию были минимальными. Сейчас без больших денег участвовать в выборах практически невозможно.

До регистрации смогли пройти шесть кандидатов. Просчет в сборе подписей допустили Горст и Жидков. Как писалось в газете, сбором подписей в их поддержку занимались члены избирательных комиссий, что было грубым нарушением закона Новосибирской области.

Учитывая серьезную конкуренцию со стороны двух основных противников – администрации и ЛДПР – наше участие в выборах значительно сокращало шанс на успех Ю. Кравченко. Так считали товарищи из КПРФ. Мы же считали, что те избиратели, которые пойдут голосовать за меня ни в коем разе, не пошли бы отдать свой голос Кравченко. Ведь нельзя проводить абсолютную параллель между кандидатом и партией.

В конце октября ко мне подошел человек с ружьем на плече. Я его сразу не узнал. Это был «Султан» – так мы звали между собой Султанахметова. Как он мне объяснил, вышел поохотиться.

– Слышал, что ты собираешься баллотироваться в облСовет? – сказал он так, будто недавно узнал об этом.

– Да, – коротко ответил я.

– Конечно, по Конституции ты имеешь право выдвинуться от имени жителей, но ты в партии и должен соблюдать партийную дисциплину.

– Я считаю, что областная партконференция была введена в заблуждение, поддержав Кравченко, задним числом вступившего в партию. Я не так давно писал в заметке «Хамелеоны» как раз подобную ситуацию. Завтра такие «товарищи», как он, перейдут в другую партию, которая посулит им большую выгоду.

– Ты баллотируйся, но не указывай, что ты член КПРФ. Не отнимай голоса. И не втягивай в это дело ребят.

– Они не дети и добровольно выбрали свой путь.

– Жаль, – сказал Султанахметов. – Скоро будут выборы в городской Совет, мы поддержим твою кандидатуру, если не будешь дурака валять, Подумай. Здесь ты все равно не победишь.

– Да я что иду ради депутатства! Принцип, Сергей Николаевич, принцип! Теперь я уже в ответе перед своими настоящими товарищами. Назад у меня пути нет, – ответил я.

Все оставшееся время до выборов мы вели активную предвыборную агитацию. Заказав пять тысяч листовок в типографии, (тогда государство выделяло кандидату 400 рублей), раздали их все по городу и району. Выступили в газете, по местному радио.

Записывала на студии Петрищева. Я не знал ее отношения к коммунистам и боялся, что она «зарежет» мое, как мне казалось, резкое выступление. Тогда многие люди надели маски демократов.

Но опасения мои оказались напрасными.

– Молодец, Витя! Хорошо выступил, – похвалила Екатерина Никифоровна. —

– На самом деле, нормально? – спросил я.

– Конечно. До тебя еще никто из кандидатов так не говорил. Ты сказал обо всем, что волнует людей.

Мое выступление слушали и товарищи. Сделали небольшие замечания, но в целом одобрили.

Выборная кампания входила в завершающую стадию.

В середине декабря, когда до голосования оставалось несколько дней, Центром политического анализа и прогноза г. Новосибирска был проведен социологический экспресс-опрос предвыборной кампании. Доверия эта акция ни у кого из моих товарищей не вызывала.

– Если администрация «поставила» на Бознякава, – сказал мне Скосырский, – значит, он и будет лидировать в этом списке.

Подобные «рейтинги» – одна из грязных политических технологий. На заказ сформировать у избирателя образ, выражаясь современным языком, «лузера» неугодного (неугодных) кандидатов. Какой смысл идти голосовать за Мазоху, если за него готово проголосовать всего 3 процента избирателей. Он все равно проиграет.

Но это еще не все. В ход были пущены незаконные методы. За день до голосования, когда уже нельзя было ничего опротестовать и опровергнуть на областном телеканале прокрутили фамилии кандидатов с криминальным прошлым, в этом «черном списке» значилась и моя фамилия. Канал телевидения на мой протест в заказном письме, отмолчался. Прокуратура посоветовала обратиться в суд.

Все это не могло не сказаться на результатах выборов.

Если говорить о негласном заказе политологам, то это также было подтверждено результатами выборов. Кравченко, которому было отведено предпоследнее место в рейтинге, одержал уверенную победу. Да и я оказался не на последнем месте, набрав примерно одинаковое количество голосов с Пензиным, обойдя Долгушина. За меня проголосовало **1,5 тысячи избирателей города и района.**

По итогам выборов я написал статью в местную газету, но редактор ее не подписал в печать. Понятно, что тут свою роль сыграли Коломеец с Султанахметовым. Впрочем, и сам Кизюк, вопреки истине, победителей судить не любил.

* * *

Закончились выборы. Пока я был кандидатом в депутаты, администрация райпо занимала выжидательную позицию, но буквально на следующий день после выборов меня пригласили в контору и ознакомили с приказом об увольнении, с формулировкой: «в связи с истечением срока договора».

– Вы что выдумываете? – возмутился я. – Никаких сроков при приеме на работу не оговаривалось, я был принят постоянно.

Начальник отдела кадров Белякова только фыркнула. Я зашел к Игнатьеву.

– Николай Григорьевич, – сказал я. – Вы мне и Обухову задолжали заработную плату по 200 рублей. Для предприятия – это копейки. Если вы выплатите задолженность, я соглашусь с увольнением.

– Ничего вы не получите, – был ответ.

– Что ж, – сказал я, – не хотите, по-доброму, отдать наши несчастные копейки, отдадите тысячи, но уже через суд.

Считая увольнение незаконным, я подал заявление в суд.

* * *

После выборов в партийных организациях в рамках всероссийского форума проводились собрания. Руководству КПРФ необходимо было отреагировать на массовое нарушение коммунистами Устава партии. С повесткой дня: «О ходе выполнения решений IV съезда КПРФ и задачах по повышению активности и ответственности коммунистов» состоялось собрание и в Барабинске.

– Как известно, IV съезд КПРФ ввел в Устав принцип демократического централизма, – выступил с докладом Н. Коломеец. – Вызвано это настоятельным требованием жизни – укреплением партийной дисциплины. Без железной дисциплины партия не сможет выполнить возложенную на нее миссию.

К сожалению, данное принципиальное уставное положение не всеми коммунистами нашего города воспринято руководством к действию...

Пришло время держать ответ за свое «раскольническое» поведение. Собственно мы все были настроены обвинять, а не оправдываться. В своих ответных выступлениях говорили, убеждали, что нельзя строить свою работу на обмане, что КПРФ должна брать от КПСС лучшее, а не худшее, как сейчас. Что поведение депутатов Госдумы от фракции КПРФ вызывает

брезгливость из-за их боязни потерять портфели в случае отказа голосовать за бюджет. Их трусость видит вся страна. Они подрывают авторитет партии.

Наши слова не дошли до сердца рядовых членов партии. Столько в них было злости по отношению к «раскольникам». Меня и Дьяченко исключили из партии. Клименков и Ско-сырский получили выговоры. Александр Обухов не получил даже порицания.

В последствии об этом вышла заметка в газете «Барабинский вестник».

«...Группа членов партии: Ю. М. Скосырский, Т.Е.Клименков, Н. Е. Дьяченко и В.В.Мазоха вопреки решению областной партийной конференции и двух партсобраний выдвинули от группы избирателей В.В.Мазоху и вели активную агитацию за него. Это было сделано в противовес общему кандидату в депутаты от коммунистов Ю. Н. Кравченко по Барабинскому избирательному округу №5., Избиратели их действиями были дезориентированы. Такое раскольническое поведение названных членов партии получило на собрании суровое осуждение. Они все четверо исключены из рядов КПРФ». Н. Коломеец. Газета «Барабинский вестник» 04.03.1998г.

Глава вторая

К началу 1998 г., по информации ФНПР, около 100 тысяч предприятий, на которых было сконцентрировано подавляющее число работающих по найму, не выполняли своих обязанностей по расчетам с работниками (http://libelli.ru/magazine/98_2/strikes.htm)

Мы покинули партийное собрание, но еще долго не расходились, обсуждая в фойе Дома культуры произошедшее событие.

Наступила пора прощаться. На душе было тяжело. За те несколько месяцев, что я провел с ребятами, привязался к ним и уже не представлял, что всем нам предстоит сейчас разойтись навсегда в разные стороны.

– Я слышал, есть в Новосибирске коммунистическая рабочая партия, – сказал неожиданно для меня Юрий Михайлович. – Она как раз за рабочих.

– Есть, – подтвердил Ефимович. – Да в ней, кстати, раньше и Коломеец был... Но затем переметнулся в КПРФ.

Я понял, что ребята не хотят так просто уходить с политической сцены. Они готовы продолжать бороться за правое дело.

– Значит, завтра встречаемся на этом же месте? – спросил я, давая понять, что тоже готов присоединиться к ним. – Только не совсем представляю наши дальнейшие действия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.